

0-775342

На правах рукописи

Г а д о е в   Н у р х о н

Лексика тагповского говора

(из группы юго-восточных говоров кузнецкого диалекта)

10.02. 22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии
(таджикский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

ДУШАНБЕ – 2009

Работа выполнена на кафедре таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Исмоилов Шамсулло

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Джураев Гаффор

кандидат филологических наук Юсупов
Абдулло Исмоилович

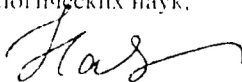
Ведущая организация: Кулябский государственный университет им.
Рудаки

Защита состоится «19» февраля 2009 года в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан «16» 01 2

Ученый секретарь диссертационного
совета доктор филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000545626

Назиебова М.Б.

Настоящая диссертация посвящена исследованию лексики тагновского говора южно-таджикского кулябского диалекта, говору населения долины, расположенной на юго-востоке Куляба, на стыке границы с Афганистаном.

Основными аспектами исследования в диссертации намечены: семантика лексики, характерной для говора тагновцев, границы распространения и частота употребления каждой лексической единицы. На этой основе мы попытались определить место тагновского говора среди других говоров южных районов Таджикистана.

Актуальность темы. Диалектология является одной из наиболее разработанных отраслей таджикского языкознания. Особенно значительные работы в этом направлении сделаны начиная с середины 50-х годов XX в. Но главные достижения в этом направлении касались фонетики и морфологии диалектов, нежели лексики. Изучению лексики диалектов и говоров в таджикской диалектологии уделено весьма незначительное внимание, что никак нельзя считать нормальным, ибо каждое слово живого говора является носителем разнообразной информации о жизненных традициях и обычаях, этнокультуре и этнической истории ее носителей. Исходя из этих соображений, мы решили подвергнуть комплексному изучению упомянутые выше аспекты тагновского говора, определить отличающие его от других южнотаджикских говоров особенности.

Цель и задачи исследования. Главной целью реферируемой диссертационной работы является комплексное исследование тагновского говора, которое охватывает его нижеследующие аспекты лексики:

- выявление внутренних особенностей данного говора: выделение лексических диалектизмов; определение полных и неполных, противоположных и не противоположных лексических диалектизмов;

- указанные предварительных выводов об отношении лексики тагновского говора к современному таджикскому языку и языку классической персидско-таджикской литературе.

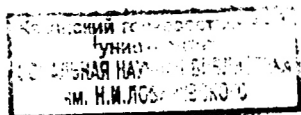
- выяснение семантической сущности говора.
- выделение лексико – семантических пластов исследуемого говора.
- определение места тагновского говора в системе южнокулябских говоров и его отношение к другим говорам таджикского языка.

Методика исследования. Исследование осуществлено с применением синхронно-диахронного метода. При этом намечаются наиболее характерные особенности связей тагновского говора с современным литературным языком и литературным языком классического периода. Этот аспект исследования рассматривается с привлечением сравнительно-исторического метода.

Теоретические основы исследования. Исследование осуществлено с опорой на теоретические и прикладные научные достижения таких русских и таджикских ученых, как Н.М. Шанский, Ф.Б. Филин, Ю.И. Богорад, А.В. Калинин, А.В. Колесников, Р.А. Неменова, В.С. Расторгуева, А.З. Розенфельд, Г.Джураев, Л.В. Успенская, Ш. Исмоилов, М.Эшниязов, М. Максудов.

Научная новизна. Настоящая диссертация является первой научной работой, посвященной изучению лексики тагновского говора (из группы кулябских говоров). Диссертация посвящена комплексному изучению важнейших аспектов говора. В процессе анализа лексического состава говора рассматриваются этнографические, этнокультурные, бытовые характеристики носителей тагновского говора. Данная диссертация, ее обобщающие результаты могут служить фактологическим источником для решения ряда теоретических и практических задач таджикской диалектологии и других отраслей науки, к которым приложимы результаты исследования.

Научно-теоретическое и практическое значение работы. Как комплексное исследование целого диалектологического явления настоящая диссертация может быть использована в качестве источника в изучении теоретических проблем лексики других говоров таджикского языка. Научные

выводы исследования могут быть использованы при написании последующих научных работ сопоставительного характера, создании диалектологических, этнографических и этимологических словарей говоров. Материалы диссертации могут быть привлечены в качестве вспомогательного учебного пособия по диалектологии; спецкурсов на филологических факультетах.

Источники исследования. Основным источником для написания диссертационной работы послужили лексикологические материалы, собранные автором в течение 2001-2006 годов. Пунктами стационарной работы и сборов полевых материалов были селения: Тагнов, Порвор, Йол, Новачун, Мулёв, Саригор, Миначубор, Саринамак, Саримагзор, Анциров, Кишт, Хирманчо, Шовун, Пашадара, Киштиё, Съфедов, Ангурбог, Гулистон, Тагинамак.

Основное внимание при сборе материала уделялось разговорной речи, записи которой велись в непринужденной обстановке повседневной жизни.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (протокол №8 от 30.04.2007г..) и кафедры истории языка и типологии Таджикского государственного национального университета (протокол №2 от 26.09.2007 г.,).

Материалы диссертации использованы в сообщениях на международной конференции германских и таджикских языковедов (сентябрь 2006г.) и научных конференциях профессорско-преподавательского состава и студентов ТГПУ им. С.Айни. Основное содержание диссертации отражено в научных публикациях, список которых предлагается в конце автореферата.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются постановка вопроса, актуальность темы исследования, освещаются степень ее изученности, теоретическая и

практическая значимость, методика и методология подхода к разрабатываемой теме и научная новизна.

Глава I – «Лексический состав тагновского говора» -состоит из трёх разделов:

1. Лексические диалектизмы
2. Исторических путь образования лексики тагновского говора
3. Словарно – семантические пласты лексики тагновского говора

Исследование показало, что общеупотребительная лексика образует 70% состава тагновского говора. В эту лексическую группу мы включили все общетаджикские, калькированные и заимствованные слова.

Вполне логично, что в процессе исследования наше основное внимание было направлено на лексические диалектизмы, которые и составляют главную цель работы. При исследовании сложной природы лексических диалектизмов мы воспользовались опытом исследований видных языковедов Ф.Б. Филина, А.В. Калинина, Н.М. Шанского, В.С. Растогуевой, Р.А. Неменовой, А.З. Розенфельд, Л.В. Успенской, Г. Джураева, Ш. Исмоилова, М. Эшнӣзова и других.

Лексические диалектизмы относятся к категории речевых морфем, не входящих в состав национального литературного языка. Границы этой лексической категории ограничиваются пределами одного или сопредельных говоров. Эта двойственность природы лексических диалектизмов даёт основание разделить их на две группы: 1). Полные лексические диалектизмы; 2. Неполные лексические диалектизмы.

К полным лексическим диалектизмам относятся слова, свойственные определённому говору, но не функционирующие в литературном языке и других говорах или диалектах национального языка. В тагновском говоре подобные слова встречаются довольно часто. В качестве примера приведем некоторые слова из этого состава: гъмбък (хижина с низким потолком), чанголък (развалина), тодфох (упитанный ребенок), абох (простак), пылельк

(неважда; простак), да (отец; папа), ма (мать; мама), бальк (младший брат), би (бабушка), куш (грядка), кърт (синоним куш) и т.п.

Ш. Исмоилов, исходя из принципа распространенности полных лексических диалектизмов разделяет их на противоположные и не-противоположные типы. Эти две категории диалектизмов в тагновском говоре встречаются часто. В соответствии с принципом деления диалектизмов, к первой группе относятся слова, которые помимо рассматриваемого говора, встречаются и в других южных говорах. В тагновском говоре таких слов много. К этому типу слов относятся, в частности, дамбел (упитанный), базоб (худой; болезненный), машлот (скоморох, шутник), киншъбод (метель), аёс (заморозки), гърбодък (вихрь, смерч), падж (холмистая местность), пъшта (холм), кутан (ночлег для пастухов) и т.п.

Непротивоположные лексические диалектизмы - это слова, которые в данном случае встречаются лишь в тагновском говоре. К этой группе относятся, в частности, такие лексические единицы: беза (вид плетенных саней волокуш), шола (овчарня), пънавч (стойкий, упорный), калък (вид глиняной посуды), гдора (глиняная чаша), наланч (деревянный башмак), овшин (баня), харък (насекомое), гълбък (сорока), чързък (жук), шълак (болтливый), пърмана (говорливый), норум (горделивый, сомнительный).

Неполные лексические диалектизмы по звуковому составу соответствуют лексике книжного литературного языка, но в смысловом отношении отличаются от них. Такие выражения, как калам (колючка), куча (площадка, где лепят кизяк), назм (сравнение) в книжном тексте имеют совершенно иные смысловые значения.

В диссертации лексические диалектизмы подвергнуты изучению в следующих аспектах: а) семантика слов; б) границы распространения; в) частота практического применения.

2. Исторический путь образования лексики тагновского говора.

Как всякое языковое явление, тагновский говор формировался в течение не одного столетия. В этом говоре встречаются слова, которые по своему происхождению являются чисто иранскими, и по сей день продолжают активно функционировать в живой речи народа.

В диссертации такие лексические элементы разделены на четыре группы:

1.2.1. Слова, сохранившие форму и содержание: чакал: (участок земли) (9, 927), бехешта (неосведомленный) (9, 951).

1.2.2. Слова, претерпевшие частичные изменения формы: ахтахуна (стойло), кумоч (большие лепешки, которые охотники, мельники пекут под слоем золы) (9, 95), кавдан (тупой, необразованный) (8, 915).

1.2.3. Слова, получившие форму или содержание диалектизмов: чаргънди (чулгунди). В словаре данная морфема разъяснена как истопник (9, 915), но в диалекте имеет значение «жирный» (о предметах, носящих следы жира). Это слово в ягнобском языке применяется в форме «чирқинти» (5, 224).

1.2.4. Слова, получившие в тагновском говоре новое значение: слово мазок (вкус), в тагновском говоре означает «подшучивать, насмехаться»; слово коруи (богач) превратилось в «болтуна»; мунчук (знамя) изменило свое смысловое значение на «горсть» и «плодовитую ветку». Слово гайба в «Фарханги Джахонгири» объясняется как «колчан» (10, 234), в тагновском говоре оно означает «вата».

Иноязычные заимствования. В тагновском говоре иноязычные заимствования образуют существенный пласт словарного состава. В этом составе наиболее заметны пласты арабских, тюркско-узбекских, русских и международных заимствований.

Арабская лексика. Арабские заимствования, составляя наиболее значительную часть иноязычной лексики, принимают активное участие в языковых процессах тагновского говора. Некоторые из них приобрели новое

значение. Так, слово маслък имеющий значение «вареный» (8, 649), в данном говоре имеет значение «запах тухлости»: Гуштот буи маслък гъръфтан (II) (Твое мясо дает запах тухлости). Таким же образом слово касрат (много, множество) (8, 543) изменило свое первоначальное значение на «зловещий, злополучный»: Бъра ай нча касрат-ит бо мъра назана (Т) (Уйди отсюда, не дай бог, твое злополучие перейдет на меня).

Другая арабская лексика, имеющая хождение в тагновском говоре, выполняет общетаджикскую языковую функцию. Позиции этой лексики в тагновском говоре в диссертации подвергнуты более обстоятельному исследованию.

Тюркско-узбекская лексика. Тюркско-узбекская лексика в тагновском говоре считается общетаджикским заимствованием. В состав этой лексики большей частью входят слова, связанные с животноводчеством: къспир (бесплодный), байтал (кобыла), айгър (жеребец), тайлоқ (телёнок-самец), бъқа (бык), камчин (кнут), кутан (овчарня).

Из тюркских заимствований также некоторые слова в тагновском говоре изменили свое первоначальное значение. Так, слово къзик, в тюркско-узбекского языка означает «шутка, веселье», в тагновском же говоре оно используется в значении «быстро»: къзик биё, акъб наза. нка.

Русско-интернациональные слова. В диссертации определены роль и место русско-интернациональной лексики в тагновском говоре. Лексика этого состава используется во всех отраслях жизнедеятельности носителей тагновского говора. В большинстве случаев слова из этой системы вытеснили из обихода собственно таджикские слова. К этому разряду относятся лексика и термины техники, сельского хозяйства, просвещения, культуры, одежды, бытовой утвари, названия болезней и лекарств, номенклатура документов, учреждений и организаций, военного дела и многих профессий, человеческие характеристики и т.п.

Некоторые русско-интернациональные слова, войдя в тагновский говор, изменили свое первоначальное значение и приобрели новое. В качестве

примера можно назвать слова: пълох (плохо) – ленивый, бездельник; хахул (хохол) – обманщик, мошенник; къриса (крыса) – жадный, скупердай; мусър (мусор) – скупердай, подлый.

Слово хахул также употребляется в канибадамском говоре.

3. Словарно-семантические пласты лексики тагновского говора в диссертации подвергнуты тщательному исследованию, а ряд из них всесторонне анализированы. Исследование показало, что в лексическом составе говора важную роль играют синонимы, омонимы и антонимы. В лексике говора можно проследить такие словарные единицы, которые выражают от 2 до 10, а иногда и больше, значений. На этом основании мы можем констатировать, что многозначных слов в тагновском говоре немало.

Синонимы. По сравнению с другими семантическими фигурами синонимичные слова в тагновском говоре очень развиты, что связано с лексическим богатством диалектного языка, а также с заимствованиями из других языков, постепенным сближением лексики рассматриваемого говора с лексикой литературного языка, постоянной связью её с другими диалектами таджикского языка. Исходя из отношения синонимов к частям речи, мы разделили их на группы. В этой главе анализу подвергнуты синонимы существительного, прилагательного, глагольного и наречного происхождения. Анализы подкреплены примерами по материалам говора: синонимы гудак (ребёнок, дитя), чагерък, мунда, къра, чурпа выражают пору детства. Слова чагас, къриг, файрод – все имеют звательное значение, но каждое из них имеет и свой собственный оттенок, находящий выражение в речи. В речи они не могут заменить друг друга.

Такие же отличительные стилистические свойства имеют синонимические пары: ошной и мачак (целование); пъкоф и симох (отверстие), мънчък и мъшт (горсть) и т.д., характеристика которых дана в диссертации.

Омонимы. Омонимы в тагновском говоре, если сравнить их количественно с синонимами – меньше. В диссертации выявлены основные

источники образования омонимов в тагновском говоре. Такими источниками мы представили:

1.3.1. Историческое развитие состава лексики, которое следует считать главным источником совершенствования говора.

1.3.2 Заимствования из других языков, как къръг (чего-то присваивать), къръг (воплъ, крик) из тюркского.

1.3.3. Образование новых слов по аналогии: чълик (палец), чълик (палочка для вида детской игра).

1.3.4. Многозначность слов: бъна (жена), бъна (семья).

1.3.5. Омонимы, которые образовались в процессе внутреннего развития слов: най (тростник), най (духовой музыкальный инструмент).

Антонимы. Антонимика является одним из важнейших средств обогащения словарного состава языка. В тагновском говоре антонимы возникают благодаря наличию противоположных значений различных слов путем образования одного корня посредством грамматических элементов (префиксов на - , бо-, бе-). бъги – наги, бъгу – нагу. Роль этой грамматической категории весьма важна в уточнении понятий, изображении событий и явлений действительности. Наше исследование дало возможность разделить антонимы в составе лексики тагновского говора на нижеследующие группы:

1.3.1. Антонимные пары, образовавшиеся из общеупотребительных слов:

хоръ хас (добро и зло), майдавъ ката (малые и большие), пастивъ бъландъ (горести и радости), ховъ хез (находящийся в полудремотном состоянии, полусне).

1.3.2. Антонимы, отражающие какие-то человеческие характеристики:
пърмана (говорливый)-абох (молчун), фахма (мягкий)-гачур (вспыльчивый), гъндолък (низкорослый толстяк) – шъланд (худой - длинный).

1.3.3. Антонимы, выражающие явления природы: шав – рўз (день-ночь), товистун – зъмистун (лето-зима), соя – авраки (ясное небо - пасмурно), тандър– чашмокак (гром и молния) и т.п.

1.3.4. Антонимы, выражающие свойства вещей: қоқ –тар (сухой - мокрый), фахма – олак (хороший- плохой), қуш – хънък (горячий - холодный).

1.3.5. Антонимы, выражающие действия и движения объекта: бъра – нара (иди – не иди), бъхъ - нахъ (кушай — не кушай), бъқап – нақап (держи – не держи) и т. п.

Полисемические слова. Многозначных лексических единиц в тагновском говоре много. Слова этого типа могут иметь от двух до десяти и более значений. Это положение в диссертации рассмотрено на многочисленных примерах:

а) двухзначные слова: 1) олак – плохой, низкий, 2) чувствующий себя плохо, больным; б) трёхзначные слова: 1) чак-ладонь, 2) чак (документ), 3) звукоподражание; в) четырехзначные слова, которые иногда носят и больше значений. Общеупотребительные слова хъшру, соз, соф, хънък относятся к этой категории. Так, слова хънък (холодный) может означать: 1) сорт (холодный); 2) хънък (малолюдный базар). Бозор хънък шид (П) (базар остыл); 3) ноумед шидан (потерять надежду): Дълъм хънъкай (душа застыла). 4) мурдан (умереть): Танаш хънък шида бѣд (тело его уже остыло).

Слова сахт, қандан (рваться), хънък, соз, хъшру в тагновском говоре носят от 2 до 12 значений.

Как известно, многозначность слова в полной мере проявляется в контексте. В словарном составе тагновского говора многозначность слов более всего проявляется в прилагательном и глагольном лексике, что указывает на богатство и разнообразие его состава.

Глава II – «Тематическая классификация лексики тагновского говора»- посвящена исследованию лексико- тематических и семантических групп тагновского говора. При этом основное внимание уделено локальному и сравнительному анализу лексических разрядов собственно рассматриваемого говора, с учетом констатации его совпадения и различия от таджикского литературного языка в сфере обычной лексики. Проведенные

в диссертации исследования дали нам возможность выделить в лексике тагновского говора такие тематические группы:

2.1. Лексика и термины, отражающие быт и домоводство: хуна (дом), ганчур (кладовка), лархуна (помещение где складывают кизяк), пешток (открытая галерея), чапканди (летняя времянка: следует заметить, что этот термин отмечен и в других говорах, в частности, яванском (7,152), гъмбък (кибитка с низким потолком), пътахък (синоним гъмбък).

2.1.2. Слова и термины хозяйственной деятельности: ойта (приусадебный участок земли), шъг (плетенная ограда), куш (грядка), кърт (грядка для растений), угун (пересадка овощей и т. д.)

2.1.3. Номенклатура бытовых инструментов сыгун (напильник), чахчу (ручное приспособление для переработки простокваши), зогнул (кирка), бойлъда (молоток), каноч (гяпка), дост (серп), теша (тесак), тавар (топор), скана (стамеску), леса (рубанок) и т.д.

2.1.4. Сельскохозяйственная терминология. В тагновском говоре эта категория терминов подразделяется на следующие группы:

а) Термины уборочного процесса зерновых: хирманакъ (молотильщик), ганък (скирд), хара (собранное в кучу для просивания измолотое зерно), сихък (заостренная палка, которую вбивают в землю), галагов (несколько волов, связанных в ряд, которые копытами молотят зерно), говруна (палка, которой гонят волов), шола (прут), чъгина (род саней, на которых возят убранное зерно на гумно).

б) Термины жатвы: пала (норма жнеца при работе), кавза (то, что вмещается в одной руке), ошов (половина связки), чармасанг (точильный камень жнеца).

2.2. Мельница и ее детали. В диссертации разъясняются лишь те термины, которые участвуют в процессе молотбы пшеницы: дул (воронка), нова (желоб), харък (приспособления для подачи зерна в отверстие жернова), къткъток (полочка, регулирующая равномерную подачу зерна), гълунрав (неисправность отверстия жернова), парчов (остановка процесса работы

мельницы), орам (рычаг, с помощью которого перемешают мельничный жернов). Следует заметить, что термин «орам» в том же значении отмечен в румитском говоре (2,82).

2.3. Терминология ткацкого производства: карбосбофй – ткань карбоса (грубой плотной ткани) имеет глубокие традиции. Сегодня необходимость в кустарном производстве этой ткани, естественно, отпало, но гермины этого ручного производства еще не забыты: чарха (деревянный ручной прядильный станок), дук (обуюдоострая деревянная спица, вокруг которой собирается моток нитей), калова (моток нитей), чармък (деталь станка: кожаная прокладка для предупреждения трения деревянных деталей ткацкого станка) и т.д.

2.4. Термины в образовании маслобойки. Эта кустарная сельская производственная отрасль не отличается богатством терминологии. Термины отрасли образуются от названия деталей маслобойки и вещей, связанных с этим производством: чъвоз (маслобойка на лошадиной или валовой тяге с деревянными частями), бачгши (небольшая маслобойка), чъгина (место для укладывания пакли, используемой в процессе добывания масла), пахол (пьянная пакля), кыдан чъвоз (массивный ствол дерева, используемая для основания маслобойки), нимйуца (большая деревянная стрела, которую несет рабочее животное), спорак (место для укладывания камней, используемых в качестве груза), хамут, топча (окошко), дарбача (точка) и т.д.

2.5. Термины гончарного дела в тагновском говоре также малочисленны. Состав лексики этой группы составляют термины, используемые в рабочем процессе, и названия продукции гончарства: кунак (основание кувшина), десък (инструмент, которым разглаживают корпус гончарного изделия), кува (деревянный молоток), дур (очаг, где обжигаются сырые гончарные изделия), гъдора, мангича, хъмчък, афтова, калък (гончарные изделия различной конфигурации и назначения), манги (глиняный горшок 8-литрового объема), зарфхои кулоли (гончарные изделия) и т.д.

2.6. Этнографическая терминология, которая в диссертации разделена на четыре группы:

2.6.1. Термины и лексика, относящиеся к обряду обрезания: гайба (сожженная вата), шабача (мальчик, над которым совершается обряд обрезания), чагък (камышовый инструмент для захвата кожицы обрезаемого), дъст алол кан (совершение обряда обрезания), даф (бубен), савготй (подношение, подарок) и т.д.

2.6.2. Термины и выражения, используемые при исполнении религиозных обрядов: будози (каление масла, запах которого богоугодно), чалпак (пирожки без начинки), алиф шариф муборак (возглас поздравления, подаваемый ребятишками при обходе домов в дни религиозных праздников).

2.6.3. Терминология сватовства: авсақољй (прошение руки), нъмолькъдъруни (разделение платка как символ обоюдного согласия сторон невесты и жениха), идуна (подарки жениха невесте по случаю праздника), саръпо (наряды, которые должны преподнести невесте сторона жениха), хешиқънй (заклучение родственных отношений между семьями жениха и невесты), дъспъша (обсыпания рук невесты мукой - символическая передача ей функций домохозяйки). Этот обряд в других таджикских говорах известен под термином «ордбезон» (просеивание муки) и т.п.

2.6.4. Слова и сочетания, выражающие несчастные случаи: қазо кан, паридан, бандагй кан (умирать), даврақъни (определение возраста умершего), хайрот (раздача кусков ситца на могиле покойного). Этот термин в том же значении встречается в ромитском говоре (2,85).

2.7. Термины кузнечного промысла и заливки плужного наконечника. Несмотря на то, что мастера кузнечного и литейного дела в равной степени имеют отношение к обработке металлов, их профессии отличаются характером обращения с металлическими изделиями. Кузнец накаляет металл и придает ему нужную форму, поэтому его инструменты и рабочий процесс имеют особую терминологию, которая характеризуется диалектологической общностью: бойлъқа (молоток), съгун (напильник),

сандум (наковальня), корджума (фартук), ова (лезвие острых предметов), ов додан (закалять водой), шахов (перекаление), дам (нагнетание воздуха мехами), сьноч (кузнечный мех), чарх (механическая замена меха).

Термины литейного дела: колуб (форма), хоки кулол (красная глина), сьноч (мех для нагнетания воздуха), декча (небольшой котелок), дектольк (посуда для набирания воды), лахча (горящий уголек), пешък (неиспользованный уголь), дамчаг (человек работающий с мехами), овини джъфт (литой чугунный наконечник, который надевают на саху и распахивают землю).

2.8. Терминология и лексика шелководства. Шелководство на Тагнове имеет почти столетнюю историю. За это столетие отрасль выработала свою терминологию и соответствующую лексику, которые можно разделить на две группы:

2.8.1. Лексика, выражающая процесс выращивания шелковицы: чойлов (специальные нары для содержания шелковичных червей), хода (2-3-метровые прутья, из которых сооружают нары для шелковичных червей), пойа (стойки, на которых сооружены нары), тарак (чойлов), шохак (связки особых растений, на которых шелковица начинает пряди шелковую нить), шълапазак, ръмбасузак, мингбош, дъмбиговак (названия растений, из которых изготавливают шохак), кълк (камыш, которым накрывают полки для шелковичных червей) и т.п.

2.8.2. Лексика, прямо связанная с процессом выращивания шелковицы: бъринджак (шелковица, только вылупившаяся из яиц), дъмчъки дук (термин, которым сельчани обозначают первую спячку шелковичных червей), ховида (вторая спячка червей), хови мала (последняя спячка червей), дахури (промежуток перед началом прядения), дъгърма (о коконе, который произвёл два шелкопряда), хървич (о шелкопряде, который погибает в коконе), хар шидан (потеря способности к прядению) и т.п.

2.9. Названия верёвок. В большинстве южных говорах вместо заимствованного термина аргамчин используется слово банд. Веревки имеют

различные виды и предназначения, в соответствии с которыми они и именуются: каин (верёвка желтой расцветки, изготавливаемая из паклей канабиса), чахтбанд (веревка с закрепленным на одном конце деревянным крюком, которым накрепко затягивают грузы), чылбър (верёвка изготавливаемая из шерсти), кукана (веревка 1-2-метровой длины), канабй (белая веревка из канабиса), капарък (специальное приспособление для скручивания веревки).

2.10. Названия болезней, выработанных местным жизненным опытом поколений тагновцев: сарору (грипп), зача (род женской болезни), сузок (венерическая болезнь: болезнь почки), зийун (нервное расстройство), зийунвара (человек, подверженный расстройству нервов), гумича (ячмень на глазу), дегдун (острое расстройство кишечника), нохуна (бельмо, как правило у животных), чайма (род пищевого отравления), гармбода (острое расстройство желудка), и т.п.

2.11. Названия лечебных средств: бъзгънч (пустая фисташка), лудй (рута, дымом которой дезинфицируют против болезней), тъхач (растение, применяемое для восстановления давления), зуф (подорожник), бандък (горное растение с лечебными свойствами), гина-гина (род снадобия), шаматълод (растение, используемое для лечения больных сочленений), ремн камол (смола растения камол).

2.12. Названия растений, которые встречаются лишь в тагновском говоре: чигор (гриб), замаруг (шампиньон), шаматълук, гармаш, хардъмка, нахчирбашк, бубанак, зарзарак, талха, съфедхорак, шънък, маталък, сънил, моличармак, манглух, ачик, нули гъндъшкак, названия которых еще предстоит унифицировать.

2.13. Термины процесса валяния кошмы. В диссертации термины, применяемые в процессе валяния кошмы, разделены на две группы:

2.13.1. Термины подготовительных процессов: камун (лук, приспособление, по внешнему виду похожий на лук, с помощью которого очищают и разрыхляют шерсть, необходимую для последующего валения

кошмы), зе (сухожилие, натянутое на лук для применения в деле), доѡй (грубая шерсть), газък (метровая палка, которой пользуется мастер по валению кошмы), пашмсѣсткѣн (мастер по очищению и разрыхлению шерсти).

2.13.2. Термины, отражающие процесс валения кошмы: тута (толстая веревка, изготовленная из шерсти), тутакѣн (мастер по изготовлению туты), оврез (увлажнитель), чаркѣн (человек, валяющий полуфабрикат кошмы), нѣмадмол (мастер, изготавливающий шерстяную заготовку к валению).

Кроме указанных в автореферате терминов, в диссертации ещё рассматриваются терминология и соответствующая ей лексика родства, предметов женского украшения, частей тела, разнообразных блюд, трудовых инструментов и приспособлений, сельско-хозяйственной деятельности, номенклатура животного мира, явлений природы и т.д.

Категории качества. В тагновском говоре функционирует много слов, выражающих различные категории качества. В диссертации мы эти слова разделили на следующие группы:

1. Слова, выражающие какие-либо человеческие свойства: фахма (человек мягкой натуры), чатод (человек, не заслуживающий доверия), дѣстѣпопеч (энергичный человек), патимо (простак), нук (обидчивый человек), бахтак (подхалим), пашпалодѣм (невезучий человек), пѣлефта (болтун), шѣлаѣ (неразборчивый болтун), тарпоча (женщина легкого поведения), гар (синоним тарпоча), бодак (легкомысленный человек), кавол (жулик, вор) и т.п.

2. Слова, выражающие внешние качества человека: санаф (слабак), тѣрсѣѣ (пухлый), дѣлѣк (низкорослый толстяк), гѣндолѣк (синоним дѣлѣк), пѣхсой (дородная женщина), хѣлеси (маленький), чѣберѣк (средний), мѣтѣк (низкорослый), дѣмбѣк (резвый), олак (негодный), чавал (косопалый) и т.д.

3. Определения, имеющие отношение к животным: лагна (худой), хунди (покорный), загамлѣк (доходяга), бур (рыжий), сурак (дикая куропатка).

Термин сурак, в том же значении встречается и в пенджикентском говоре (1,156), кашка (лошадь с белой отметиной на лбу), къранг (животное с голубоватой мастью), ала (смешанной масти), почъксьфед (животный с одной белой ногой) и т.п.

Глагольная лексика. Глагольная лексика является одной из самых богатых пластов тагновского говора. В диссертации эта категория слов разделена на две группы – простые глагольные формы и глагольные сочетания.

1. В тагновском говоре простые глагольные формы в составе глагольных сочетаний не очень активно участвуют, но имеют важное значение как отличительный признак говора: вармосидан (разбухать, разжиреть), къчидан (глотать жидкость), лъмбидан (жрать, пожирать), чъртидан (улизнуть), чъкундан (капнуть, доносить), гавчидан (укусить: речь идет об укусе собаки).

2. В тагновском говоре преимущественное применение имеют глагольные сочетания, нежели простые глаголы. Именные глагольные сочетания, как особая разновидность глагола, образуются из глагольных и неглагольных элементов. В их составе в качестве глагольного компонента участвуют общетаджикские вспомогательные глаголы, а как именной компонент – свойственные тагновскому говору диалектизмы: чагъкъни (приглашать), тагбино кан (предполагать), корсуз шидан (стать неработоспособным), буш кан (пить), шагаф кан (хвалить), даговат додан (мучить), от шидан (сорваться, падать), дъм гъръфтан (выйти замуж без согласия родителей) и т.п.

Иносказательное значение именных глагольных сочетаний в диссертации подвергнуто тщательному анализу. Эти образования весьма разнообразны по смысловому содержанию. Некоторые из них, как фразеологические обороты, делают речь носителей говора лаконичной и выразительной.

Наречные слова. В тагновском говоре наречий меньше, чем глаголов, но в общении они играют важную роль. В диссертации наречия разделены на следующие группы:

1. Простые наречия. Эта категория наречий составляет более половины наречную лексику и, в свою очередь, разделена на нижеследующие группы: а) наречия, выражающие способ действия: аспакй (верхом на лошади), чохар (идушие, широко расставляя в стороны полусогнутые ноги), чъхтакй (стоя), чълук (сидя на коленях) и т.п. б) наречия, обозначающие число и степень: арасот (неисчислимо), факала (обильно), гадор (много), эла (малость), фъраймун (факала) и т.п. в) наречия времени: айсари (поутру), мълозуни (к утреннему зову на молитву), намоли (сию минуту, сейчас) иготи (данное время), намуготй (в то время), шавестй (с ночевкой) и т. п. г) наречия, выражающие различные положения: паной (скрыто, тайно), ичмал (никогда) и т.д.

2. Сложные наречия: наречия образующиеся путем повторов в диссертации эта лексика разделена на нижеследующие группы: а) наречия, направленные на одушевленные и неодушевленные объекты: лав ба чък, лък ба лък (наполненный до краев), кълут-кълут (сжавшись), каладав (очертя голову), сармалоқй (кувыркая), чълут-чълут (сле выступая); б) наречия, выражающие обстоятельство, положение: шапидаву чъкида (с невероятным трудом), тъмботелак (толкотня), пешодъмкол (друг за другом) и т. д. в) наречия, характеризующие разновидности походки человека: даба-даба (ходить, расставляя широко полусогнутые ноги в стороны), чохар-чохар (даба-даба), чоргов-чоргов (на четвереньках), дамбел-дамбел (тяжело передвигаясь: о походке тучного человека), гъртунда-гъртунда (передвигаться хромая) и т.д.

В диссертации в конце каждой главы дается краткое заключение.

Заключение. Изучение тагновского говора дало основание к следующим заключениям:

1. В диссертации показаны богатство и разнообразие лексического состава тагновского говора. В лексическом составе говора функционируют полные и неполные лексические диалектизмы. Полные лексические диалектизмы представляют собой состав слов, свойственные данному говору.

2. В тагновском говоре функционирует без изменения и много слов из лексики классической таджикской литературы.

3. Диалектизмы, присущие тагновскому говору, образовывались в процессе многовековой эволюции лексики говора.

4. Многие общеупотребительные слова в говоре приобрели новые значения. В этом отношении лексика говора отличается богатством, разнообразием и изменчивостью.

5. В этнографическом пласте лексики говора функционируют слова, в которых отразилась вся этнокультурная история носителей говора.

6. Отраслевые пласты в составе лексики тагновского говора представлены очень широко. Они охватывают всю многогранную трудовую и жизненную деятельность носителей говора в историческом разрезе. Поэтому у нас есть возможность проследить бытовую и культурную историю своих предков.

7. Исследование показало, что иноязычные заимствования в тагновском говоре играют важную роль, ибо, попадая в сферу иноязычия, многие из них приобретают новое значение и наряду со своим первичным значением становятся более активными.

8. Синонимические, омонимические и антонимические слова в лексическом составе тагновского говора представлены очень широко.

Список использованной литературы

1. Атобуллоев С. Материалҳо аз лугати шеваи диёри Рӯдакӣ. // Масъалаҳои шевашиносии тоҷик, ҷ.1. –Душанбе: Дониш, 1970. - С.152-156.
2. Бердиев Б. Баъзе қайдҳо доир ба лексикаи шеваҳои Ромӣ. // Масъалаҳои шевашиносии тоҷик, ҷ.1.-Душанбе: Дониш, 1970.- С. 82-86

3. Исмоилов Ш. Лексика каратегинского говора //Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.-Душанбе, 1982. - 24с.
4. Максудов Т. Лексика ва фразеологияи шеваҳои тоҷикони Исфара. - Душанбе: Ирфон, 1977. -160с.
5. Мирзозода С. Лугати ягнобӣ-тоҷикӣ. –Душанбе, 2002.- 233с.
6. Неманова Р.Л., Ҷӯраев Ф. Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ, ҷ.1, (фонетика, лексика). – Душанбе: Дониш, 1980. - 328с.
7. Чалолов О. Гурӯҳи шеваҳои тоҷикони райони Ёвон. –Душанбе: Дониш, 1967. - 152с.
8. Фарҳанги забони тоҷикӣ, ҷ.1.-М, 1969. - 951с.
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ, ҷ.2.-М, 1969.- 951с.
10. Рауфов Ҳ. Фарҳанги ҷаҳонгирӣ- ҷамҷун сарҷашмаи лексикографияи тоҷику форс. –Душанбе: Дониш, 1973. - 191с.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

1. Некоторые особенности глагольной лексики в тагновском говоре. // Вестник педагогического университета, 2006, №6. -С.107-112 (на тадж. яз.).
2. Термины родства в тагновском говоре. // Маърифати омӯзгор, 2007, №2. -С. 53-57 (на тадж. яз.).
3. Полные лексические диалектизмы в тагновском говоре. // Вестник национального университета, 2007, №2 (34). -С. 20-26 (на тадж. яз.).
4. Пути образования омонимов в тагновском говоре.//Вестник национального университета, 2007, №5 (37). -С. 28-33 (на тадж. яз.).
5. Разновидность лексического диалектизма в тагновском говоре // Ученые записки кафедры таджикского языка. ТГПУ им. С. Айни, 2007. -С. 66-71 (на тадж. яз)

6. Полисемическая лексика в тагновском говоре.// Ученые записки кафедры таджикского языка. ТГПУ им. С. Айни, 2007.-С. 71-76 (на тадж яз.)
7. Синонимы в тагновском говоре //Ученые записки кафедры таджикского языка ТГПУ им. С. Айни, 2007. -С. 76-82 (на тадж. яз.)
8. Этнографическая лексика и термины в тагновском говоре// Номаи Пажухишгох, 2007, №15- 16. –С. 71- 79, (на тадж. яз.).

© Издательство РТСУ. 2009 г.

Подписано в печать 15. 01. 09

Зак. № 003 Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии РТСУ.

